

Доронина Т. Гендерное образование и литературоведческая подготовка студентов. *Материалы VII Международной научно-практической конференции [“Женщина. Образование. Демократия”], (Минск, 10-11 декабря 2004 г)* : Режим доступа: http://www.auditorium.ru/v/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&CounterThesis=1&id_thesis=4099

ГЕНДЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ

Гендерное равенство - один из ведущих факторов развития демократического государства и формирования гражданского общества. Внедрение гендерного равенства в реальную жизнь может обеспечиваться целостной системой гендерного образования в учебных заведениях различного образовательного уровня. Развитие политики гендерного образования, его содержания и форм для образовательных учреждений Украины сегодня особенно важно и актуально, учитывая факт существования гендерного дисбаланса практически во всех сферах общественной жизни.

Исходя из актуальности гендерной проблематики в отечественной системе образования, 14 октября 2004 года методическим центром высшего образования Министерства образования и науки Украины был проведен Всеукраинский научно-методический семинар «Внедрение учебных программ по гендерным проблемам в высшей школе: опыт и перспективы». Этот семинар подвел итоги Всеукраинского конкурса учебных программ по гендерной проблематике, который проходил с 18.03 до 16.04.2004 г. В работе семинара приняли участие научные сотрудники и преподаватели высших учебных заведений, чьи программы были представлены на рассмотрение конкурсной комиссии. Заседание было очень интересно. Здесь не только встретились единомышленники, но и определился ряд их принципиальных расхождений. Не делая детального анализа выступлений, хочется отметить следующее.

Все участники были убеждены в необходимости развития гендерного образования, они, несмотря на скудность методического и научного материала, с энтузиазмом стараются преодолеть ситуацию. Работа исследователей (методистов) ведется преимущественно лишь по личной инициативе и довольно редко поддерживается администрацией учебных заведений. Разногласие среди научных работников возникает в вопросах теоретических, так тематика докладов очертила круг наиболее распространенного понимания гендера, которое, к сожалению, ограничивается лишь добавлением “женского” компонента в образовании и науке. Кроме того, оказалось, что иногда гендер воспринимается как аналог пола, и, говоря о гендерном воспитании, методисты продолжают подразумевать под ним воспитание половое, о воспитании андрогинной личности здесь и не упоминается. Напротив, утверждается необходимость воспитания “настоящего мужчины” и “настоящей женщины” (что это как не навязывание поло-ролевых стереотипов средствами образовательными средствами).

Наиболее продуктивным оказалось общественно-политическое и психолого-педагогическое рассмотрение гендерных вопросов. Сложилось впечатление, что лишь в Сумском государственном педагогическом университете (Е.Луценко, Л.Булатова) и в Тернопольском государственном педагогическом университете (О.М. Кравец, О.М.Кикинежди и Т.В.Говорун, которая, к слову, является профессором Киевского Национального педагогического университета им. М.П.Драгоманова), работа по внедрению гендерного образования в практику обучения ведется последовательно и систематично.

Еще раз подчеркнем, что вопросы гендерного образования большинством преподавателей рассматриваются лишь в общественно-политическом и психолого-педагогическом аспектах, чему есть объективные основания, но при этом упускается то, что студент любого учебного заведения (а тем более педагогического) не будет “чистым” политиком, социологом, педагогом-психологом, он приобретает специализацию по избранной профессии. То есть, это будущий учитель физики, математики, языка и литературы, именно эту специализацию получают студенты филологического факультета.

Прежде всего, отметим, что образование студентов данной специальности предполагает углубленное изучение гуманитарных дисциплин, в содержании которых наиболее полно отражены патриархатные отношения и связанные с ними культурные ценности, включая у себя господствующее в обществе представление о “норме” (и отклонении от нее). Учебные дисциплины, прежде всего гуманитарного профиля, воздействуют на сознание студентов таким образом, что те практически до конца 5 курса почти полностью оказываются под влиянием культурных авторитетов, усваивая, иногда, довольно слепо, систему моральных ценностей и мировоззренческих установок прошлого. И как результат, вероятно, именно эти студенты и ощутят наиболее серьезный шок при столкновении с реальной жизнью.

Например, изучение «Истории русской литературы XIX в.» с детальной характеристикой женских персонажей из позиции их вдохновенности, хрупкости, “женственности”, способно сформировать (и формирует) у студентов образцы (модели поведения), которых нет, и не может быть в реальной жизни. (Сказанное в полной мере относится и к мужским персонажам, поскольку они, в свою очередь, являются образцами “мужественности”, отражающими общественный стереотип нормы). Отсутствие понимания культурного подтекста литературного образа, может привести как к убеждению в собственном несоответствии норме, так и чрезмерной требовательности к окружению. И первое, и второе, несомненно, влияют на личность, которая осознает свое несоответствие условному культурному стандарту.

Кроме того, история литературы, представленная именами классиков (преимущественно мужчин) ориентирует девушек, а именно они и являются доминирующей частью аудитории в педуниверситете, на вполне конкретные модели поведения и жизненные цели. Большинство героинь литературных произведений (включенных в программу) заняты одной заботой – удачное замужество или сердечные переживания. Женщины практически не выходят из круга любовных перипетий, что вполне естественно формирует представление о женском предназначении. Студент не спорит с классиком, что и не нужно. Но студент должен усвоить, что представленные в произведении образы (или мотивы их поведения и др.) – плод авторского воображения и понимания жизни, которые отображают соответствующий именно автору культурный “стандарт” времени и не больше.

История литературы как учебная дисциплина представлена множеством имен классиков-мужчин, для которых женщина лишь объект описания (поклонения, восхищения, в лучшем случае). История женской литературы, к сожалению еще не написана, как и не описан процесс вхождения и презентации женщин в отечественном литературном процессе вообще. Только во время разговора о главных тенденциях развития литературного процесса XIX ст. мимоходом упоминается “женский вопрос”. Кажется, было бы целесообразным говорить не об отношении писателей к этому злободневному вопросу, а о рассмотрении этого же вопроса в русле общего процесса демократизации общества со второй половины XIX ст. Если в учебниках и речь идет о творчестве женщин-писательниц, то художественное достоинство их произведений видится в том, что в своих достижениях вышли за пределы “женской проблематики”, будто бы поднялись на “высшую”, мужскую ступень общечеловеческой тематики. Ничего не найти в учебниках и об особенностях художественной (стилевой) репрезентации женщины как творческой личности. Процесс привлечения женщин к литературному творчеству начинается с ХУШ ст., но об этом в учебниках по истории литературы не говорится. Возможно, из-за того, что женщины этого времени входили в литературу со своими воспоминаниями, дневниковыми записями, эти жанры, даже, в пособиях по теории литературы детально не рассматриваются. Мемуары же не только составляющая общего литературного процесса, но и особая форма объединения лирического мировосприятия (субъективности) с эпическим повествованием. Безусловно, ситуация существенно изменяется к рубежу XIX – н. XX века, и в дальнейшем складывается впечатление вполне благополучного развития женщин в литературе. Но, к сожалению, на наш взгляд, это лишь впечатление, поскольку и современные писательницы с большой неохотой относят свои произведения к «женской литературе». Что-то оценочное, вторичное ощущается в самом определении литературы по половому признаку.

Сложность гендерного образования, на наш взгляд, состоит именно в том, что его «образцы/образы» существуют лишь на уровне общественного ожидания, их жизненное воплощение довольно слабо популяризируется вследствие традиционного типа общественных властных – патриархатных – отношений. Итак, специфика гендерного образования состоит именно в том, что «образы/образцы», на формирование которых оно направлено, жизненной то практикой сегодня не утверждены. Они существуют как “желательные”, определенной мерой искусственно сконструированные; это “образы”, рождение которых осуществляется на наших глазах. Поэтому сущность гендерного образования на современном этапе, вероятно, и состоит в формировании мировоззрения способного принять самую возможность существования других (равных, партнерских) отношений, заложить основы для индивидуального выбора собственной жизненной модели, независимой от культурно-исторической практики прошлого, но ориентированной на те моральные образцы, существование которых может быть названо вечным независимо от того, интересы какой социальной группы (пола, расы, этноса и др.) они представляют.